

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСТЯЖАНИЯ (СТ. 117
УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ)»**

Выполнил

Ушаков Никита Сергеевич

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность,
2020 года набора, 023 учебного взвода

Руководитель

заместитель начальника кафедры,

кандидат юридических наук

полковник полиции

Нугуманов Азат Римович

К защите

Начальник кафедры

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

И.Р. Диваева

подпись

Дата защиты «___»

2025 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за истязание	6
§ 1. История развития ответственности за истязание (пытки) в уголовном праве России	6
§ 2. Законодательное закрепление ответственности за истязание (пытки) в международном праве.....	16
Глава 2. Истязание как состав преступления	27
§1. Объективные и субъективные признаки истязания	27
§2. Квалифицирующие признаки истязания	38
§3. Сложности квалификации истязания.....	42
Заключение	52
Список использованной литературы.....	55

Введение

Актуальность темы исследования. В контексте социальных наук, насилие представляет собой одну из наиболее значимых и многогранных проблематик, отражающих целенаправленное поведение и интерпретацию активности индивидов в обществе. Оно занимает определенное место в структуре культурных явлений, что подразумевает необходимость глубокого анализа его сущности и проявлений. В рамках гуманитарных исследований ведутся дебаты относительно определения насилия и его противоположностей: антиподов насилия и ненасилия. Исторический путь человечества демонстрирует эволюцию от использования самозащиты как единственного метода противодействия насилию к интеграции государственного механизма принуждения и охраны для защиты населения от преступных актов.

Согласно аналитическим отчетам, подготовленным Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Уфа, в период с 2019 по 2024 год наблюдается тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений, классифицируемых в соответствии с действующим уголовным законодательством. Статистические данные указывают на уменьшение количества инцидентов с 386 в 2019 году до 132 в 2024 году. Это явление может быть обусловлено комплексом факторов, требующих детального исследования для определения их роли в изменении криминальной статистики¹.

В рамках криминологических исследований установлено, что преступления насильственного характера, направленные против личности, обладают тесной корреляцией между собой. Анализируя данные по делам об убийствах и нанесении тяжкого вреда здоровью, особенно в контексте бытовых конфликтов, можно выявить, что в ряде случаев данным деяниям предшествовали акты физического насилия, такие как истязания или побои. Это свидетельствует о том, что насильственные преступления против жизни,

¹ Архив Управления МВД России по г. Уфе.

здоровья и половой неприкосновенности часто являются последовательными этапами одного и того же криминального поведения.

Своевременное выявление фактов истязания и эффективное реагирование на них может предотвратить совершение более тяжких преступлений.

По своей природе истязание преимущественно является бытовым преступлением, что обуславливает как высокий уровень латентности, так и специфику механизма причинения вреда.

Исследуя бытовой уклад как систему повседневных практик, интегрированных в сложную сеть горизонтальных и вертикальных взаимоотношений, можно выявить, что применение пыток в качестве метода принудительного взаимодействия является наиболее характерным для семейно-родственных и личностно-бытовых связей.

Социальная опасность применения пыток заключается в прежде всего в глубоко негативных аспектах поведения палача, его безжалостности и отсутствии гуманности. Целью таких действий является не столько нанесение физической травмы, сколько психологическое и физическое подавление индивида, принуждение его к состоянию страдания. Причинение страданий выступает как ключевая характеристика современной концепции применения пыток.

Правоприменители зачастую ошибочно квалифицируют деяние, предусмотренное ст. 117 УК РФ, как менее тяжкое – причинение легкого вреда здоровью либо побои. Основанием для этого служит неправильное толкование базовых категорий – физические или психические страдания, а также ограничительная интерпретация такого способа истязания, как «иные насильственные действия».

Объектом исследования выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану физической и психической безопасности личности.

Предмет исследования тесно связан с объектом и включает в себя:

- 1) нормы дореволюционного и советского законодательства, устанавливавшие уголовную ответственность за истязание;

2) норму уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за истязание, а также подобные по своей юридической природе нормы зарубежного уголовного законодательства;

3) материалы судебно-следственной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 117 УК РФ.

Цели и задачи исследования. Основная научная цель диссертационного исследования – системное изучение вопросов уголовной ответственности за истязание.

Достижение указанных целей предполагает решение следующих задач:

- 1) раскрыть социальную природу истязания;
- 2) выявить эволюцию развития отечественного законодательства в части установления уголовной ответственности за истязание и обосновать её причины;
- 3) посредством компаративного исследования выявить основные подходы зарубежного уголовного законодательства к закреплению ответственности за истязание;
- 4) раскрыть объективные и субъективные признаки истязания, определить специфику механизма причинения физических и психических страданий;
- 5) охарактеризовать содержание квалифицирующих признаков истязания и показать их особенности;
- 6) выработать критерии разграничения истязания со смежными составами и конкурирующими нормами;
- 7) выделить наиболее спорные вопросы квалификации истязания и предложить пути их разрешения;
- 8) определить основные тенденции в практике назначения наказания за истязание;
- 9) сформулировать предложения по совершенствованию нормы, предусматривающей уголовную ответственность за истязание.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСТЯЗАНИЕ

§ 1. История развития ответственности за истязание (пытки) в уголовном праве России

В рамках исследования актуальных уголовно-правовых положений, касающихся ответственности за акты истязания и пыток, необходим комплексный подход, включающий анализ исторической эволюции данных норм и их нормативного закрепления.

В соответствии с документом, представляющим собой первый письменный источник права на территории Древней Руси – Русскую Правду, устанавливалась юридическая ответственность за акты насилия, приводящие к причинению серьезных страданий субъекту.

В частности, статьи 33 Краткой редакции XI века и 78 Пространной редакции XII века данного свода законов определяли ответственность за акты мучения без указания со стороны князя, причем размер наказания варьировался в зависимости от социального статуса жертвы.

Согласно статье 33 Краткой редакции XI века, за мучение смерда предусматривался штраф в размере трех гривен, в то время как мучение лица более высокого статуса, такого как огнищанин, тиун или мечник, влекло за собой штраф в размере двенадцати гривен. Важно отметить, что статья 78 Пространной редакции XII века вводила систему штрафов, предусматривающую выплату компенсации как князю, так и пострадавшему от акта мучения: три гривны князю и одну гривну пострадавшему в случае, если смерд мучил смерда, и двенадцать гривен князю и одну гривну пострадавшему в случае мучения лица более высокого ранга.

Анализируя нормы Русской Правды, можно сделать вывод о том, что законодатель допускал использование пыток в рамках судебного процесса. Например, статьи 21 и 22 Пространной редакции XII века упоминают

возможность применения испытания железом или водой в случае отсутствия свидетелей и обвинения в убийстве.

В процессе исторического развития законодательства складывались предпосылки для эволюции нормативных актов, которые регулировали применение пыток в качестве легитимного инструмента в рамках судебной практики. Это утверждение находит подтверждение в анализе последующих юридических документов, включая Судебник 1497 года, который закрепил пытку как законный метод для извлечения доказательств. В соответствии с положениями Судебника 1550 года, пытка использовалась для получения признаний от обвиняемых.

Таким образом, с XI по XVIII века применение пыток получало законодательное признание как допустимый способ добычи улик в уголовном судопроизводстве.

В исследовании Т. Л. Курач акцентируется внимание на двунаправленном развитии практики применения пыток в исторической ретроспективе. С одной стороны, наблюдается тенденция к расширению условий, при которых применение пыток считалось допустимым, а также к увеличению числа категорий лиц, на которых распространялось это действие, включая разнообразие применяемых методов. С другой стороны, начиная с середины XVIII века, фиксируется постепенное уменьшение частоты использования пыток и последующий переход к законодательному запрету на их применение. Это явление отражает изменение социально-политических и правовых норм, стремящихся к гуманизации наказаний и защите прав человека¹.

Анализ правовых документов, охватывающих период с XV по XVIII века, выявляет тенденцию к формированию законодательных предписаний, направленных на регламентацию ответственности за деяния, наносящие вред здоровью индивида, в частности, за истязания и пытки. В Соборном уложении 1649 года, которое является первым кодифицированным нормативным актом в

¹ Курач Т. Л. Пытка в памятниках процессуального права России XVIII в. // Гос-во и право. 2019. № 26. С. 35-38.

истории российского права, была закреплена ответственность за осуществление мучений, включая такие меры, как ампутация конечностей или органов чувств. Это нашло отражение в статье 10 главы XXII данного уложения. Предусмотренные наказания включали возмещение ущерба пострадавшей стороне и наложение штрафа в размере 50 рублей.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое стало значимым этапом в эволюции правовой системы, регулирующей ответственность за применение пыток и истязаний. В рамках данного Уложения, статья 1489 впервые закрепила юридическую ответственность за совершение актов истязаний и мучений. Далее, статьи 1490, 1491 и 1492 расширили спектр наказуемых деяний, предусматривая ответственность за аналогичные преступления, совершенные при наличии отягчающих обстоятельств¹.

Это нововведение стало важным шагом в сторону гуманизации уголовного законодательства, отражая стремление общества к защите человеческого достоинства и недопустимости применения насилия со стороны государства. Установление четких рамок и наказаний за истязания не только ограничивало произвол со стороны властей, но и способствовало формированию правосознания среди населения, подчеркивая важность законности и справедливости в общественных отношениях.

В соответствии с законодательными актами, утвержденными в далеком 1845 году, применение пыток и жестоких методов наказания было однозначно отнесено к категории отягчающих обстоятельств. Это касалось не только преступлений, направленных против личности, но и тех, которые имели место в рамках государственной и социальной сферы, затрагивая интересы общества в целом. Несмотря на явную направленность и важность данного положения, законодательный орган того времени не удосужился предоставить четкие и однозначные определения таким терминам, как «пытки» и «жестокие

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. // Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи., 1916.

наказания». Это отсутствие ясности в терминологии привело к тому, что в правоприменительной практике сформировались различные, порой противоречивые, толкования данных понятий. В результате, судебные и правоохранительные органы начали применять свои собственные интерпретации, что оказало значительное влияние на процесс правосудия и его справедливость в отношении лиц, обвиняемых в совершении тех или иных преступлений.

В соответствии с решениями Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, ответственность по статье 1489 Уложения 1845 года распространялась только на истязания и мучения, не представляющие непосредственной угрозы для жизни потерпевшего¹. Это значит, что если действия причиняли сильную боль или страдания, но не вели к смерти, то такие поступки могли быть квалифицированы по данной статье. Однако, важно понимать, что даже в рамках такого юридического толкования, истязания оставались тяжким преступлением, и наказание за них могло быть весьма строгим, включая тюремное заключение или другие меры воздействия, предусмотренные законодательством того времени.

В соответствии с официальной позицией, изложенной в докладах Правительствующего Сената, явления физического и психологического насилия, получившие определение как истязание и мучение, детализируются как деяния, отличающиеся высокой степенью жестокости и длительным воздействием на физическую и психологическую целостность индивида, что приводит к значительному увеличению периода страданий. В академическом дискурсе встречаются разнообразные аналитические подходы к интерпретации этого определения.

Среди них особое внимание привлекает концепция, рассматривающая истязание и мучение не только как отдельные акты насилия, но и как элементы систематического воздействия, направленного на подрыв воли и разрушение

¹ Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1867 — 1915 // URL: <https://www.prilib.ru/section/1310142/>. (дата обращения: 09.01.2025).

личности. Такой подход позволяет глубже понять механизмы, лежащие в основе психологического давления, и выявить долгосрочные последствия для жертв. Это, в свою очередь, открывает новые горизонты для разработки эффективных методов реабилитации и социальной адаптации пострадавших.

Так, Н.А. Неклюдов высказывал предположение, что статья 1489 Уложения 1845 года предусматривала уголовную ответственность исключительно за те формы истязаний и мучений, которые могли привести к угрозе жизни подвергаемого¹.

Однако, несмотря на такую узкую трактовку, практика того времени зачастую демонстрировала иное отношение к подобным деяниям. Судебные разбирательства и приговоры часто основывались не только на букве закона, но и на общественном мнении, которое могло сильно варьироваться в зависимости от конкретного случая и его обстоятельств. Это, в свою очередь, приводило к тому, что даже незначительные по своему воздействию на здоровье человека пытки могли быть квалифицированы как преступление с серьезными последствиями для обвиняемого.

В контексте анализа данного разъяснения, Н. С. Таганцев Правительствующего Сената, было предложено более широкое толкование статьи 1489 Уложения 1845 года, предполагающее наступление ответственности за любые формы истязаний и мучений. Таганцев подчеркивал, что не следует воспринимать данную норму в узком смысле, распространяя признак «подвергающие жизнь опасности» на все виды насильственных действий, включая побои, истязания и муки. Вследствие этого, Таганцев приходил к выводу, что статья 1489 Уложения 1845 года предусматривала ответственность за истязания и мучения, сопровождающиеся особым видом страданий, что позволяло дифференцировать эти деяния от других форм насилия². Таким образом, Таганцев акцентировал внимание на необходимости более детального

¹ Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права: Преступления и проступки против личности. Т. 1. СПб.: Тип. П.П. Меркулева, 1876. С. 343.

² Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1886. С. 701.

рассмотрения каждого случая, когда речь идет о насильственных действиях, и выделения тех, которые несут в себе не просто физическую боль, но и психологическое воздействие, способное оставить глубокий след в сознании жертвы. Он утверждал, что именно такие действия, направленные на унижение человеческого достоинства и сознания, должны быть строго наказуемы, поскольку они наносят ущерб не только отдельной личности, но и общественным моральным устоям в целом.

В рамках изучения нормативно-правовой базы начала XIX века необходимо отметить, что указом Александра I от 1801 года был установлен запрет на применение пыток и физические наказания. Данный акт предположительно оказал влияние на формирование положений Уложения 1845 года, в котором была закреплена юридическая ответственность за акты истязаний и жестокого обращения. Эти деяния получили классификацию в качестве отдельных категорий служебных и общественных правонарушений.

Можно утверждать, что законодательные инициативы того времени были направлены на гуманизацию правоохранительной системы и устранение излишней жестокости в методах допроса. В частности, в Уложении 1845 года были четко прописаны нормы, запрещающие применение физических и психологических пыток, что стало важным шагом в развитии правовой культуры и защите личных прав и свобод граждан. Это свидетельствует о постепенном переходе от абсолютистских методов управления к более цивилизованным формам взаимодействия между государством и его подданными. Данные изменения отражали стремление общества к более гуманным и справедливым законам, которые учитывали интересы и потребности каждого индивида. Отказ от пыток и жестоких методов допроса не только способствовал повышению доверия к правоохранительным органам, но и стал основой для формирования цивилизованного диалога между властью и народом. Это, в свою очередь, заложило фундамент для дальнейших реформ, направленных на укрепление законности и правопорядка, а также на развитие институтов гражданского общества.

В контексте проводимых реформ Уголовного кодекса 1903 года, который не был полностью реализован в правоприменительной практике, законодательный орган предпринял попытку систематизации классификации преступлений, связанных с применением насилия. В частности, преступления, направленные против физического благополучия индивида, подверглись дифференциации на основе анализа последствий для здоровья жертвы. Преступления были разделены на две основные группы: первая включает деяния, вызывающие расстройства здоровья, вторая — акты насилия, приводящие к физической боли или страданиям, однако без последствий в виде изменений физиологического состояния организма. Важно отметить, что в рамках данного Уголовного кодекса пытки не были выделены в качестве самостоятельной категории преступлений, а также не фигурировали в качестве отягчающего обстоятельства¹.

Статья 475 Уголовного уложения 1903 года предусматривала наказание за умышленные действия, нарушающие телесную неприкосновенность, в то время как статья 471 вводила квалифицирующий признак для телесных повреждений, основанный на способе совершения преступления, если он был особенно мучительным для потерпевшего. В правоприменительной практике и теории уголовного права данный признак интерпретировался как связанный с причинением особых страданий жертве.

В рамках проведенного анализа, действия, которые могут быть квалифицированы как истязание, находят свое отражение в статье 475 Уголовного кодекса, а также в квалифицирующем элементе, заключающемся в использовании особой жестокости по отношению к потерпевшему, что соответствует статье 471 Уголовного уложения образца 1903 года.

В рамках анализа эволюции уголовно-правовых норм Советского государства, следует обратить внимание на специфику законодательных актов, принятых в РСФСР в период 1922 и 1926 годов. В контексте сравнительного изучения с Уголовным уложением 1903 года, особое значение приобретает

¹ Уголовное уложение от 22.03.1903. СПб.: Гос. тип., 1904.

рассмотрение статей 157 и 146 Уголовного кодекса РСФСР, которые предусматривали юридическую ответственность за преступления с квалифицированными формами насилия. В частности, речь идет о преступлениях, совершенных с прямым умыслом, направленных на причинение физических страданий жертве, а также о деяниях, приводящих к нанесению тяжких телесных повреждений, которые классифицировались как истязание.

Анализируя данные статьи, можно заметить, что законодатель стремился ужесточить наказание за подобные деяния, отражая тем самым изменившиеся социальные и политические реалии того времени. В отличие от предшествующего Уголовного уложения, где акцент делался на формальных признаках преступления, новые нормы более подробно регламентировали обстоятельства совершения преступления и мотивы преступника. Это позволяло более точно квалифицировать действия нарушителей и применять соответствующие меры воздействия, что в свою очередь должно было способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью и укреплению общественного порядка.

Так, например, если раньше наказание за кражу зависело в основном от стоимости украденного имущества, то теперь учитывались и другие факторы: способ совершения преступления, наличие предварительного сговора, рецидив и даже эмоциональное состояние преступника в момент совершения деяния. Это дало возможность суду не только применять более справедливые, но и более гибкие меры наказания, что, по мнению законодателя, должно было стимулировать преступников к осознанию своей вины и, возможно, к исправлению.

В рамках академического исследования проведен сравнительный анализ нормативных положений Уголовного уложения 1903 года и Уголовных кодексов РСФСР, принятых в 1922 и 1926 годах, в контексте эволюции законодательного подхода к квалификации истязаний. Результаты анализа указывают на значительное развитие юридической доктрины, отражающееся в прямом включении термина «истязание» в соответствующие статьи, регламентирующие

ответственность за деяния, наносящие вред здоровью личности. В предшествующих редакциях уголовного законодательства упомянутое преступление не имело четкой словесной формулировки, что ограничивало правоприменительную практику и затрудняло квалификацию подобных деяний. Если в Уголовном уложении 1903 года истязание рассматривалось как нечто неуловимое в рамках конкретных статей, то уже в Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов этот вид преступления получил четкое определение и стал подлежать отдельной квалификации. Это изменение отражало не только развитие правовой системы, но и стремление к более точному и справедливому наказанию за преступления против личности, что, безусловно, является важным шагом в истории уголовного права.

Если ранее законодательство оставляло истязание в тени общих формулировок, то теперь оно стало предметом особого внимания, что позволило более детально проработать механизмы борьбы с этим злодеянием. В частности, были уточнены признаки истязания, что дало возможность правоохранительным органам и судопроизводству более эффективно идентифицировать и наказывать за данное преступление. Это, в свою очередь, способствовало повышению уровня защиты граждан от жестокого обращения и укреплению их доверия к правовой системе.

Прогрессирование уголовно-правовой доктрины находит свое выражение в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, в статье 113 которого была введена норма, устанавливающая ответственность за истязание, а статьи 108 и 109 были дополнены соответствующими квалифицирующими признаками¹.

Таким образом, можно проследить, что с течением времени законодательство становилось все более детализированным и чутким к различным видам насилия, что отражало изменения в общественном сознании и правовой культуре того времени. Если ранее истязание как форма насилия оставалась в тени общих статей о преступлениях против здоровья, то уже в

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М.: Изд. Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК., 1922 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.01.2025).

середине XX века оно приобрело самостоятельное значение в уголовном праве, что свидетельствовало о повышении уровня защиты личности от жестоких и бесчеловечных форм обращения.

В соответствии с положениями статьи 113 Уголовного кодекса, понятие «истязание» определяется как систематическое причинение физических страданий путем нанесения ударов или осуществления других действий, характерных для истязания, при этом не влекущих за собой последствия, предусмотренные статьями 108 и 109 данного кодекса, то есть тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения.

Акцентируется внимание на то, что истязание, как особый вид насилия, требует отдельного рассмотрения именно из-за своей жестокости и систематичности, что отличает его от единичных актов причинения вреда. Также подчеркивает, что мотивы законодателя могут быть связаны с необходимостью защиты личности от длительного и целенаправленного насилия, что не всегда отражается в общих статьях о телесных повреждениях. Кроме того, в её работах поднимается вопрос о том, что отсутствие упоминания о мучениях в квалифицирующих признаках может привести к недооценке тяжести последствий для жертвы и, как следствие, к недостаточной строгости наказания. В связи с этим, предлагается внести поправки в законодательство, которые бы учитывали не только физический, но и психологический ущерб, причиняемый истязанием. Ведь страдания, пережитые жертвой, оставляют глубокие шрамы на психике, что требует особого внимания со стороны правоприменителей. Важно подчеркнуть, что ужесточение наказания за истязание не должно быть формальным, а должно исходить из понимания глубины проблемы и её влияния на общество в целом.

Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года стало новым этапом в эволюции уголовного законодательства страны. Первоначальное законодательное закрепление понятия «пытка» в качестве квалифицирующего признака преступлений нашло отражение в статьях 117 «Истязание» и 302 «Принуждение к даче показаний» Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с законодательными изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 14 июля 2022 года № 307-ФЗ, концепция «пытток» подверглась пересмотру в контексте Уголовного кодекса РФ. Изначально определение пыток было закреплено в примечании к статье 117 Уголовного кодекса. Однако после указанных модификаций, данное определение было исключено из указанной статьи и интегрировано в качестве квалифицирующего элемента в состав преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 286 Уголовного кодекса РФ, касающегося превышения должностных полномочий. В результате, в примечании к статье 286 было сформулировано новое определение «пытток», которое теперь служит для уточнения обстоятельств, отягчающих ответственность за превышение должностных полномочий.

Эти изменения в законодательстве отражают стремление к более детальному и точному регулированию вопросов, связанных с защитой прав человека и недопустимостью их нарушения. Новое определение «пыттки» в контексте превышения должностных полномочий подчеркивает особую тяжесть таких деяний и устанавливает более строгие рамки ответственности для виновных. Таким образом, законодатель делает шаг к ужесточению наказания за акты, которые наносят непоправимый вред не только физическому состоянию жертвы, но и ее психологическому благополучию, что является важным аспектом в борьбе с безнаказанностью и злоупотреблениями со стороны представителей власти.

Такое законодательное решение вызывает дискуссии, поскольку оно фокусируется на пытке, совершаемой должностным лицом, не учитывая более широкий контекст возможного применения пытки общими субъектами в различных сферах общественных отношений.

В ходе анализа исторического развития российского законодательства, касающегося ответственности за истязания и пытки, можно отметить, что с эволюцией государственных структур происходит формирование осознания принципа неприемлемости использования данных методов для извлечения

доказательств в уголовном процессе. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость закрепления в уголовном праве положений, предусматривающих привлечение к ответственности за совершение актов истязания и пыток.

Так, начиная с первых законодательных актов, где упоминались подобные деяния, и до современных нормативных документов, можно проследить тенденцию к ужесточению мер наказания, а также к детализированию состава преступления, что позволяет более эффективно противостоять таким нарушениям. Важно отметить, что с каждым новым этапом развития законодательства усиливается не только юридическая, но и общественная реакция на факты пыток и истязаний, что в конечном итоге способствует формированию более гуманного правопорядка и повышению правовой культуры населения.

§ 2. Законодательное закрепление ответственности за истязание (пытки) в международном праве

Как на государственном, так и на международном уровнях закреплено право на свободу от пыток. Международные и иные правовые документы защищают абсолютно всех людей от причинения различных как психологических, так и физических страданий, которые совершаются с какой-то определённой целью, например с целью отомстить, или получить какую-то ценную информацию¹. Эти документы, такие как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принимаются большинством стран мира и служат основой для международного сотрудничества в области прав человека. Несмотря на это, случаи пыток и жестокого обращения, к сожалению, всё ещё имеют место быть в разных уголках планеты, что подчеркивает необходимость усиления контроля и ответственности за их применение.

¹ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В. Н., Волосюк П. В. Международное уголовное право: учебник для вузов / под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 371.

Так, например, в некоторых странах существуют определённые структуры и организации, которые занимаются мониторингом соблюдения данных правовых норм, однако их деятельность часто сталкивается с препятствиями, начиная от недостатка финансирования и заканчивая политическим давлением. Важно понимать, что каждый случай нарушения прав человека требует тщательного расследования и привлечения к ответственности виновных, чтобы не допустить повторения подобных инцидентов в будущем. Общественное мнение и активизм также играют ключевую роль в борьбе с пытками, ведь именно благодаря вниманию и давлению со стороны гражданского общества многие факты жестокого обращения становятся известными и вызывают международный резонанс.

Право на защиту от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения является фундаментальным принципом международного права, который строго охраняется государствами. Этот принцип носит императивный характер, что подразумевает наличие обязательств у государств не только перед собственными гражданами, но и в отношении международного сообщества, принимать все необходимые меры для предотвращения и пресечения пыток.

Международные правовые нормы, включая различные конвенции и декларации, категорически осуждают применение пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Важно отметить, что хотя пытки и жестокое обращение обе имеют целью причинение страданий, последние могут не достигать той степени интенсивности, которая характерна для пыток, и не требуют наличия определенной цели при их применении.

Чтобы определить какие действия стоит считать пыткой, необходимо учитывать несколько немало важных факторов: какой правовой документ был ратифицирован и применяется на территории того или иного государства, на основе каких договоров действует государство, и сотрудничает ли лицо, в отношении которого применялась пытка, также его защитник с системой Организации Объединённых Наций, либо с системой по защите прав человека.

Принимая во внимание различные договоры вместе, право на свободу от пыток включает следующие права и обязанности:

- 1) право отдельных лиц на защиту со стороны государства от пыток со стороны его агентов;
- 2) обязанность государства преследовать в судебном порядке лиц, применяющих пытки; и,
- 3) право отдельных лиц не быть возвращенными или экстрадированными в другое государство, где им может угрожать опасность применения пыток.

Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания дает наиболее точное и широко цитируемое определение пытки в соответствии с международным правом. В нем пытка определяется как:

«любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»¹.

Таким образом, Конвенция против пыток определяет следующие три элемента, которые в совокупности представляют собой пытку.

1. Умышленное причинение сильной боли или страданий;
2. С конкретной целью, такой как получение информации, в качестве наказания или запугивания, или по любой причине, основанной на дискриминации;

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).

3. По инициативе или с молчаливого согласия государственных органов.

То, что поднимается до уровня «пытки» или другого запрещенного поведения, дополнительно определяется с помощью обширного свода прецедентного права, как более подробно описано ниже. В этом контексте важно понимать, что каждое конкретное дело рассматривается индивидуально, и решения принимаются на основе совокупности факторов, включая обстоятельства, мотивы и последствия действий. Судебная практика предоставляет ключевые ориентиры, которые помогают установить границы допустимого и недопустимого поведения, что особенно актуально в сложных и неоднозначных ситуациях.

Пытка, как феномен, выделяется из общего спектра жестокого обращения на основе анализа контекста и специфических характеристик, включая намерения агрессора и степень тяжести. В случае, когда насилие не соответствует критериям, определяющим пытку, пострадавший может все же свидетельствовать о фактах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, для признания которого не требуется демонстрация специфического намерения нарушителя, однако необходимо достижение определенного порога интенсивности.

Таким образом, даже если действия агрессора не попадают под строгое определение пытки, они могут все равно нанести серьезный ущерб психическому и физическому состоянию жертвы. Важно понимать, что не каждое насильственное действие квалифицируется как пытка, но это не умаляет его разрушительного воздействия на личность.

В контексте физических пыток, существует множество методик, среди которых наиболее распространенными являются: экстремальное растяжение тела, субмерная экспозиция в условиях повышенной или пониженной температуры воды, асфиксия с использованием разнообразных объектов, термические повреждения, интенсивные физические удары, применение устройств для электрошоковой терапии. Психологические пытки включают в себя: изоляцию в условиях, неблагоприятных для человека, вербальное

унижение, вынуждение к наблюдению за процессом пыток других индивидов, симуляцию ампутации конечностей и другие методы.

Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) содержит общепринятые стандарты выявления жертв пыток и документирования злоупотреблений и сообщения о них.

Рассмотрим определение «пытки» в других областях международного права. Применение пыток также является «серьезным нарушением» основного международного гуманитарного права в соответствии с Женевскими конвенциями, которые призваны ограничить последствия вооруженного конфликта. В результате применение пыток может представлять собой военное преступление. Согласно Женевским конвенциям, государства обязаны «принять любое законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных санкций в отношении лиц, совершающих или отдающих приказы о совершении» таких актов, и обязаны «разыскивать лиц, предположительно совершивших или отдавших приказ о совершении таких серьезных нарушений, и привлекать таких лиц, независимо от их гражданства, к своим собственным судам», если эти лица не будут выданы другому государству-участнику¹.

Пытка может также представлять собой «преступление против человечности» или «военное преступление» по международному уголовному праву, как указано в Римском статуте Международного уголовного суда. Таким образом, применение пыток может быть расследовано и привлечено к ответственности Международным уголовным судом в пределах его юрисдикции².

¹ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).

² Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]: Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).

Принцип *non-refoulement* (невыдачи) является фундаментальным положением международного права, которое запрещает передачу лица, находящегося под угрозой преследования, обратно к лицу, осуществляющему преследование. Этот принцип находит свое закрепление в сфере международных отношений, в частности, в области экстрадиции и иммиграционной политики государств. Он впервые получил формулировку в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, принятый Организацией Объединенных Наций, и предписывает, что ни одно из договаривающихся государств не имеет права высылать или возвращать беженца на территорию, где его жизнь или свобода могут быть поставлены под угрозу в силу его расовой принадлежности, религиозных убеждений, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических взглядов.

Принципы запрещения пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания являются фундаментальными аспектами международного права, и их реализация осуществляется через различные механизмы Организации Объединенных Наций. В частности, контроль за соблюдением данных принципов возложен на договорные органы по правам человека, в числе которых Комитет по правам человека, Комитет против пыток, а также Подкомитет по предупреждению пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Дополнительно, специальные процедуры Совета ООН по правам человека обладают полномочиями для проведения расследований в отношении утверждений о применении пыток и подготовки соответствующих отчетов. В качестве примера можно привести деятельность Специального докладчика по пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, который имеет мандат на рассмотрение вопросов, связанных с пытками, в контексте всех государств-членов ООН, включая проведение срочных призывов к действиям, организацию визитов в страны и подготовку докладов.

В дополнение к механизмам ООН, исполнение международных норм по предотвращению пыток обеспечивается региональными судебными органами по правам человека, такими как Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд и комиссия по правам человека, Африканская комиссия и Африканский суд по правам человека. Эти органы рассматривают индивидуальные жалобы на нарушения прав человека, включая пытки, и предоставляют пострадавшим возможность добиваться защиты и справедливости. Рассмотрение дел в этих судах не только защищает права индивидов, но и укрепляет международную правозащитную систему, создавая прецеденты для предотвращения будущих нарушений.

В соответствии с международными нормами и конституционными принципами большинства государств, применение пыток является строго запрещенным. В связи с этим, органы государственной власти и другие уполномоченные структуры обязаны не только принимать активные меры по предотвращению пыток, но и обеспечивать уголовное преследование лиц, причастных к таким деяниям, а также их последующее наказание. Это создает актуальную потребность в включении в уголовное законодательство положений, криминализирующих общественно опасные действия, связанные с применением пыток.

В этой связи, важным аспектом является не только наличие законодательных норм, но и их эффективное применение на практике. Необходимо обеспечить, чтобы каждый случай пыток, независимо от его обстоятельств, был тщательно расследован, а виновные понесли заслуженное наказание. Это требует не только политической воли, но и создания соответствующей инфраструктуры, подготовки специалистов и повышения осведомленности общества о недопустимости пыток как метода воздействия.

В этой связи, особое внимание должно уделяться не только законодательным, но и практическим аспектам борьбы с пытками. Это включает в себя создание эффективной системы мониторинга, которая позволит выявлять и предотвращать случаи применения пыток, а также обеспечение доступа к

правосудию для жертв пыток. Кроме того, необходимо повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и внедрение в их практику международных стандартов обращения с задержанными, что поможет снизить риск применения пыток и жестокого обращения.

В соответствии с международными нормами прав человека, установление факта применения пыток или обращения, не соответствующего человеческому достоинству, не обязательно требует наличия физических проявлений. В этом контексте Европейский суд по правам человека вынес решение о недопустимости экстрадиции лица в Соединенные Штаты Америки на основании потенциального психологического ущерба, который мог бы быть причинен в результате приговора к смертной казни и последующего содержания в условиях изоляции, характерных для камер смертников¹.

В деле Канторал-Бенавидес против Перу Межамериканский суд постановил, что пытка включает не только физическое насилие, но и действия, вызывающие серьезные физические, психологические или моральные страдания. Суд установил, что жертва подверглась планомерному физическому и психологическому насилию, что равносильно пыткам, и направлено было на изматывание жертвы и получение компрометирующих доказательств.

Суд признал государство нарушившим права человека, став соучастником преступлений, и отметил, что действия правоохранительных органов, принуждающие к ложным показаниям, нарушили международные обязательства Перу и нанесли ущерб здоровью и психике жертвы. Суд подчеркнул, что такие действия не имеют срока давности, требуют немедленного расследования и ответственности виновных в соответствии с международными стандартами.

Суд также отметил, что границы между физическим и психологическим насилием размыты, и любое действие, унижающее достоинство или вредящее человеку, должно рассматриваться как опасное для его благополучия.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 года по делу Селмуни против Франции № 25803/94. <https://espch.ru/> (дата обращения 01.02.2025).

В деле Канторал-Бенавидес было установлено, что систематическое насилие, не всегда оставляющее видимые следы, может серьезно повредить психику жертвы. Это подрывает основы защиты прав человека и требует от международного сообщества ужесточения мер по предотвращению таких нарушений.

Европейский суд по правам человека также разработал прецедентные презумпции в отношении жестокого обращения со стороны государственных субъектов. Например, в нем говорится, что, если лицо взято под стражу в добром здравии, но к моменту освобождения установлено, что оно получило травмы, государство обязано предоставить правдоподобное объяснение того, как были причинены эти травмы, и представить доказательства, ставящие под сомнение утверждения жертвы. В частности, если эти утверждения были подтверждены медицинскими заключениями, в противном случае возникает четкий вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции¹.

В рамках своей деятельности, направленной на защиту прав человека, комитет по правам человека пришел к весьма значимому и тревожному выводу, который касается методов применения смертной казни. Он отметил, что в определенных условиях и при использовании определенных средств для реализации этого вида наказания, может иметь место нарушение основополагающего права каждого человека на защиту от пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания. Это особенно актуально в контексте тех методов, которые не могут гарантировать быстрое и безболезненное прекращение жизни осужденного, что становится предметом серьезного беспокойства и критики со стороны правозащитных организаций и активистов.

Правозащитники, в свою очередь, выражают глубокую озабоченность по поводу этих аспектов и настоятельно подчеркивают необходимость тщательного пересмотра и возможного пересмотра существующих правовых норм и

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 октября 2015 года по делу Эрена против Турции № 36617/07. <https://espch.ru/> (дата обращения 01.02.2025).

стандартов, регулирующих применение смертной казни. Они выступают за то, чтобы в законодательстве были четко прописаны и исключены любые формы причинения страданий и унижения, которые могут быть непреднамеренно или намеренно нанесены в процессе исполнения смертного приговора. Это важно для обеспечения гуманности и соблюдения основных прав человека, даже в тех случаях, когда речь идет о самом строгом виде наказания.

ГЛАВА 2. ИСТЯЗАНИЕ КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Объективные и субъективные признаки истязания

Насилие над человеком – это огромная часть правонарушений от общего числа преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека. Насильственные преступления, очень часто сопровождаются физическим насилием, так же возможно еще и психическое насилие и их сочетание. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывается главой 16, которая имеет название – «Преступления против жизни и здоровья». В данную главу помещен состав преступления, предусмотренный ст.117 УК РФ – истязание. Данные правонарушения осуществляются с применением насилия. Такой вид преступления считается наиболее опасным видом преступления. К сожалению, в юридической среде теме истязаний уделено мало места, тема до конца не изучена и не раскрыта.

Понятие данного термина, не достаточно разъяснено в современной литературе, стоит отметить, что существующую правоприменительную практику не всегда не удовлетворяет положения об истязании.

Согласно ч. 1 ст. 117 УК РФ, истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст.ст. 111, 112 УК РФ. В отличии от административного правонарушения, предусмотренного ст.6.1.1 КоАП РФ (побои), истязание предполагает, что виновный неоднократно совершает акт побоев, причиняя особые мучения и страдания лицу.

В соответствии с Правилами производства судебно-медицинских экспертиз от 10 декабря 1996 года, которые действовали ранее, истязание было определено как «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших повреждений тупыми или острыми

предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия)». В действующих Правилах сформулировано аналогичное понятие истязания.

Ожегов С.И. дает объяснение слову «истязать» как «очень жестоко». Шарапов Р.Д. под истязанием мучить (физически или нравственно)» считает продолжительное, силовое воздействие при непосредственном контакте с кожным покровом человека, причиняющее физическую боль, а также воздействие седативными и стимулирующими средствами на нервную систему. Константинов П. истязание считает, как «умышленное систему человека причинение особых физических и (или) психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями или бездействием, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111, 112 УК РФ». В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации обязательным отличительным признаком истязания является «систематичность» нанесения побоев. Тартаковский А.Д. говорит – «именно систематичность создает необходимую аккумуляцию физических и психических страданий, переходящих в истязания» деятельность судов в наше время разделяет мнение о том, что систематичность – это важный и ключевой признак истязания, что означает реализацию преступных действий три или более раз. Однако, УК РСФСР 1960 года фиксировал правонарушения, совершенные в системе, представляющие собой эпизоды частых общественно опасных деяний¹.

Постоянство причинения побоев, по отношению к истязанию, можно трактовать, как не просто многократность совершаемых насильственных действий, но и их симбиоз, внутреннее единство, факторы, образующие определенную линию поведения преступника в отношении одного и того же потерпевшего. Здесь следует отметить, что потерпевшему причиняются не только физическая боль, но и психические страдания: унижение, глумление, запугивание, обесценивание.

¹ Лебедев Н. Л. Преступления, связанные с истязанием: явления и тенденции. – М.: Статут, 2022. С. 101.

Такое воздействие оставляет неизгладимый след не только на теле, но и на психике жертвы, формируя у неё чувство незащитности и постоянного страха. С каждым новым актом насилия усиливается ощущение безысходности, что в свою очередь подрывает внутренние ресурсы человека, его способность сопротивляться и искать пути выхода из сложившейся ситуации. Именно поэтому важно понимать, что истязание – это не просто физическое воздействие, но и целенаправленное разрушение личности, её самооценки и психоэмоционального состояния.

Не каждое насилие, совершенное более трех раз, может считаться истязанием. Истязание обычно включает повторяющиеся однородные действия, осуществляемые с единым умыслом, и относится к продолжаемым преступлениям. В. А. Петрова указывает, что для истязания характерны короткие промежутки времени (например, день или неделю) между эпизодами, когда жертва испытывает боль, но не имеет видимых следов побоев. П. А. Белова отмечает, что судебная практика признает истязание, даже при длительных перерывах между побоями, если преступление имеет внутреннее единство и взаимосвязь. Необходимо доказать, что все эпизоды связаны единым умыслом и целенаправленным поведением преступника, направленным на причинение физических или психических страданий жертве. И. А. Аугуст считает, что в исключительных случаях даже однократное легкое повреждение, вызывающее сильную боль (например, ожог), может квалифицироваться как истязание. Истязание отличается от единичного побоя тем, что жертва испытывает постоянные физические страдания.

Марков Е. В. считает, что неопределенность термина «систематичность», его наличие в диспозиции ст. 117 УК РФ является основанием неточностей и ошибок при квалификации данного преступления и основным фактором, способствующим исчезновению практики следственных и судебных органов¹.

¹ Марков Е. В. Истязание и правовые основы его предотвращения. – М.: РГГУ, 2018. С. 88.

Квалифицировать побои по совокупности преступлений можно при исключении систематичности. (ст.6.1.1КоАП РФ). Правонарушение не считается истязанием, если причинение воздействия было в течение короткого промежутка времени, потому что страдания потерпевшего были недостаточно серьезными и происходили в короткий временной промежуток.

Из содержания ст. 117 УК РФ следует, что истязание может быть совершено не только путем систематического нанесения побоев, но и иными насильственными действиями, содержание которых в уголовном законе не раскрывается. Уголовно-правовая литература описывает следующие насильственные действия: длительное причинение боли щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений, другие аналогичные действия. Под насильственными действиями в смысле ст. 117 УК РФ, Кузнецов Д. Ю. понимает не только применение физической силы к другому человеку (путем мускульной силы, каких-либо предметов, животных), но и воздействие на внутренние органы потерпевшего, например, различного рода лекарств, наркотиков и других веществ, вызывающих у потерпевшего физические и психические страдания¹.

Для окончченного состава истязания, требуется, введения препаратов для причинения особых страданий и мучений потерпевшему. Некоторые авторы под иными насильственными действиями видят в том числе психическое насилие.

В связи с этим, важно понимать, что истязание не ограничивается только физическим воздействием на человека. Психологическое давление, угрозы, унижения и другие формы эмоционального насилия также могут быть квалифицированы как истязание, если они направлены на причинение боли и страданий. Это подчеркивает важность комплексного подхода к оценке действий, которые могут быть признаны истязательскими, учитывая как физическое, так и психическое воздействие на жертву.

¹ Кузнецов Д. Ю. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 111.

Чтобы понять закон, нужно исключить понятие истязания и некоторые его признаки, что поможет раскрыть суть закона. Осознав суть, проще применять закон на практике, не требуя подгонять каждую ситуацию под него, учитывая сложность человеческих отношений. Субъективные признаки правоприменителя также влияют на отнесение ситуации к закону, и ошибки возможны.

Статья закона указывает, что противоправные действия должны включать физическое насилие, которое может быть прямым (физические страдания) или косвенным (психические страдания). Физические страдания связаны с непосредственным контактом, тогда как психические – с восприятием через зрение или слух. Побои, как форма физического насилия, обычно происходят одновременно. В практике для квалификации действий как истязание требуется три отдельных случая побоев в течение года. Для применения статьи 117 УК РФ необходимо, чтобы страдания были длительными.

Потерпевший может испытывать физическую боль, страх и тревогу перед преступником, но на практике для квалификации преступления достаточно трех отдельных случаев побоев, даже если потерпевший не находится в постоянном страхе.

Обуславливает необходимость включение в диспозицию ст. 117 УК РФ такого признака субъективной стороны, как цель причинения физических и психических страданий, а также признака объективной стороны материального по конструкции состава - наличие последствий в виде легкого вреда здоровью. Это позволит правильно применять правила квалификации с учетом особенностей Общей части УК РФ. Так, например, в случае отсутствия возможности доказать цель, указанную в диспозиции статьи 117 К РФ, содеянное будет квалифицироваться как побои, в соответствии с требованиями ст. 17 УК РФ, т.е. по совокупности преступлений, а в случае если не наступил легкий вред здоровью потерпевшего, квалифицируется как неоконченное истязание с учетом требований статей 29,30 УК РФ.

Кроме того, законодатель счел возможным отнести побои из разряда уголовно-наказуемого деяния в разряд административно-наказуемого деяние, если данное деяние совершено впервые. Так, ст.6.1.1. КоАП РФ подразумевает административное наказание за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Кроме того, в УК РФ введена дополнительная статья 116.1, предусматривающая уголовное наказание за то же деяние, если лицо, было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние.

Подвергнутым административному наказанию является лицо, в течении одного года после административного наказания. Таким образом, можно сделать вывод, что с каждым фактом нанесения побоев потерпевшему, нарастает объем наказания для виновного. Так, при единичном случае побоев в отношении потерпевшего, виновному грозит административное наказание в виде наложения административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов. При повторном нанесении побоев потерпевшему, виновному грозит уголовное наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев. При третьем нанесении побоев в течении одного года потерпевшему, виновному грозит наказание за истязание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Таким образом мы видим из приведенного, что истязание является наиболее «тяжким» преступлением среди «побоев». Но из этого вытекает следующая проблема, в презумпции однократности наказания за совершенное преступление, то есть лицо не может

быть дважды нести наказание за одно и то же деяние. В связи с этим, для привлечения виновного за истязание, необходимо проводить процедуру отмены наказания за первые деяния.

Из этого формируется свое понятие «истязание», которое мы можем принять для изменения диспозиции статьи 117 УК РФ, и оно должно облегчить правоприменительную и судебную практику:

«Истязание – это совершение нескольких умышленных насильственных действий с целью причинения физических и психических страданий потерпевшему, а равно причинившие такие страдания длительного характера и повлекшие последствия, указанные в ст. 115 УК РФ, но не повлекшие последствия, указанные в ст.ст. 111,112...».

Субъектом данного преступления, предусмотренного статьей 117 УК РФ – общий, может быть любое физическое вменяемое лицо, которому исполнилось 16 лет на момент совершения преступления.

Проступок можно считать завершенным с момента начала общественно деяния, то есть состав преступления – формальный.

Субъективной стороной преступления является вина в виде прямого умысла. Виновный осознает, что причиняет физические или психические страдания путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, и желает их совершения.

Мотив преступления может быть разнообразным (неприязненные отношения, вражда, месть и т.д.).

Субъективной стороной преступления также является психическая деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления. Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует его психологическое содержание, то есть характеризует процессы, протекающие в психике виновного.

Последовательное и неукоснительное соблюдение принципа ответственности только при наличии вины является одной из предпосылок строгого соблюдения законности в уголовном судопроизводстве, поэтому

тщательный анализ субъективной стороны преступления имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.117 УК РФ не получила однозначной трактовки в теории уголовного права. Разброс мнений невелик: от утверждения возможности причинения истязания только с прямым умыслом до признания допустимости совершения этого преступления и с косвенным умыслом. Так, например, по мнению Гришина А. В., субъективная сторона истязания не отличается от обрисованной применительно к преступлению, ответственность за которое установлена ст.111 УК РФ¹. Субъективная сторона этого преступления характеризуется виной в форме умысла, прямого или Ермакова Т. В. отмечает, что субъективная сторона косвенного². Баранов Л. С. истязания характеризуется виной в виде прямого умысла³. Виновный осознает, что причиняет физические или психические страдания путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, и желает их совершения. По мнению Иванова И. И., субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла⁴. Оригинальностью отличается позиция А. М. Сидорова, который полагает, что субъективная сторона истязания в форме систематического нанесения побоев может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом, а в форме «иных насильственных действий» – только прямым умыслом⁵.

В рамках анализа архивных материалов Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Уфе был рассмотрен случай, в котором фигурировало лицо, обозначенное как гражданин Б. Установлено, что данный индивид, проживающий в одной квартире с матерью, регулярно

¹ Гришин А. В. Защита прав потерпевших от преступлений. – М.: Проспект, 2018. С. 245.

² Ермакова Т. В. Психологические аспекты истязания. – М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 109.

³ Баранов Л. С. Истязание как преступление против личности. – СПб.: Питер, 2019. С. 34.

⁴ Иванов И. И. Уголовно-правовые меры борьбы с истязанием. – М.: ТК Велби, 2019. С. 231.

⁵ Сидоров А. М. Проблемы квалификации истязания. – М.: КНОРУС, 2022. С. 120.

совершал акты физического насилия в отношении последней. Исследование обстоятельств происшествия выявило, что мотивом агрессивного поведения гражданина Б являлось отсутствие у него собственного источника дохода, в результате чего он использовал пенсионные выплаты своей матери в личных целях.

Кроме того, в архивных данных зафиксирован еще один инцидент, в котором гражданин А подвергал систематическому физическому и психологическому насилию своего несовершеннолетнего сына. Этот случай также требует отдельного рассмотрения в контексте изучения проблематики семейного насилия и его воздействия на развитие детей¹.

Рассмотрим судебную практику. Курганский городской суд Курганской области 18 октября 2023 г. А в период с 13 апреля 2022 г. по 1 февраля 2023 г., в ходе ссор, возникших на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью причинения физических и психических страданий, систематически наносил побои Б. Н.Н². В суде было установлено.

1. 13 апреля 2022 года, примерно в 7 часов утра, в контексте конфликта, обусловленного личными антипатиями, субъектом Б. Н.Н. были осуществлены умышленные действия, направленные на причинение физического и психологического вреда лицу А. Н.Н. В результате физического воздействия, состоящего из повторяющихся ударов руками по области головы и применения коленных суставов правой нижней конечности к голове и другим частям тела, пострадавший А. Н.Н. испытал интенсивные болевые ощущения и психологический дискомфорт.

2. В начале января 2023 года, около 21:00, в контексте межличностного конфликта, возникшего на почве личной неприязни, лицо А осуществило агрессивные действия в отношении лица Б, чье полное имя не разглашается. В процессе эскалации данного конфликта, лицо А применило физическую силу по

¹ Архив Управления МВД России по г. Уфе.

² Приговор Курганского городского суда Курганской области от 18 октября 2023 г. по делу № 1-1086/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.10.2024).

отношению к лицу Б, захватив его за шею с использованием значительной силы, что вызвало возникновение физических и психологических болевых ощущений у последнего. Продолжая агрессивные действия, лицо А модифицировало свою тактику, перейдя к захвату рук лица Б и вновь используя физическую силу, что привело к усилению физической боли и психологического дискомфорта у лица Б.

3. В соответствии с материалами уголовного дела, в утренние часы 1 февраля 2023 года, приблизительно в 05:00, субъект А был зафиксирован в помещении кухни квартиры, где впоследствии произошло инцидент. В ходе конфликта, возникшего на почве личной неприязни к субъекту Б. Н.Н., А осуществил преднамеренные действия, целью которых было причинение как физических, так и психологических страданий Б. Н.Н. В ходе инцидента, А нанес серию ударов кулаком правой руки по телесной поверхности, преимущественно в область правого бока, действуя с умыслом на причинение вреда здоровью.

4. В контексте продолжающейся агрессии, субъект Б. Н.Н. осуществил эвакуацию из кухонного пространства в коридор соответствующего жилого помещения. Тем не менее, несмотря на изменение локализации, субъект А не прекратил агрессивные действия, применяя правую нижнюю конечность для нанесения ударов в область тела субъекта Б. Н.Н. Данные действия привели к возникновению интенсивного болевого синдрома и психологического дискомфорта у субъекта Б. Н.Н.

5. В ходе исследования инцидента, датированного 1 февраля 2023 года и зарегистрированного приблизительно в 15:00 по местному времени, в помещении, которое было обозначено в начале данного отчета, было зафиксировано событие, классифицируемое как агрессивное поведение. Данное поведение было проявлено индивидом, идентифицируемым как А, в отношении другого лица, обозначенного как Б. Н.Н. Предварительный анализ обстоятельств инцидента указывает на то, что между данными субъектами имела место конфликтная ситуация, возникшая на фоне личной антипатии.

6. В процессе анализа инцидента было установлено, что субъект А, действуя с преднамеренной целью нанесения физического и психологического вреда субъекту Б. Н.Н., осуществил физическое воздействие на последнего. Субъект А приближался к субъекту Б. Н.Н., находящемуся в состоянии рекликативного положения на диване, и, захватив его за правую конечность, произвел резкое движение, в результате чего субъект Б. Н.Н. был сброшен с дивана на пол. Физический контакт с твердой поверхностью пола вызвал столкновение спины и головы субъекта Б. Н.Н. с полом, что могло привести к травмам.

7. Продолжая агрессивные действия, А удерживал Б, Н.Н. за правую ногу и, применив значительную силу, перетащил ее в коридор квартиры, где, находясь в положении лежа, Б, Н.Н. подверглась множественным ударам А по спине с использованием правой ноги. Эти действия привели к возникновению у Б, Н.Н. интенсивной физической боли и психологического стресса.

8. В рамках проведения расследования по уголовному делу, датированному 1 февраля 2023 года, зафиксирован инцидент, произошедший приблизительно в 21:50 на лестничной площадке многоквартирного дома. По имеющимся данным, лицо, обозначенное как А., совершило акт агрессии в отношении лица, идентифицированного как Б. Н.Н., который квалифицируется как умышленное причинение вреда здоровью. Предварительное следствие установило, что конфликт между А. и Б. Н.Н. носил характер личных неприязненных отношений. В ходе эскалации конфликта, А. применил физическую силу, захватив Б. Н.Н. за шею правой рукой и оказывая давление с намерением вызвать физическую боль и психологический стресс. Продолжая физическое воздействие, А. нанес удар головой Б. Н.Н. о стену в области лестничного марша, что привело к возникновению у потерпевшей острого болевого синдрома и выраженного психологического дискомфорта.

Таким образом, указанные обстоятельства установлены судом на основе анализа представленных сторонами и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

§ 2. Квалифицирующие признаки истязания

В части 2 ст. 117 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;
- д) с применением пытки;
- е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- ж) по найму;
- з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Под материальной или иной зависимостью понимается зависимость виновного от лица, у которого он находится на иждивении, проживает на его жилплощади, не имея собственной, и т.д. К иной относится, например, служебная зависимость, основанная на подчинении виновному по работе потерпевшего (рабочего – начальнику цеха, а того – директору завода и т.д.). Такая зависимость может возникать в самых различных случаях (например, зависимость ученика или студента от преподавателя, свидетеля или подследственного от следователя).

В соответствии с ч.2 ст. 117 УК РФ истязание с применением пытки наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет. При этом если в процессе пыток виновный причинил вред здоровью потерпевшего (умышленно

или по неосторожности), то такие действия будут наказываться по совокупности преступлений на основании соответствующих статей УК

В УК РФ имеется также специальная статья, устанавливающая ответственность за применение пыток в ходе следствия и дознания: Статья 302.УК РФ «Принуждение к даче показаний»: принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, наказывается лишением свободы на срок до трех лет. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

В научном дискурсе необходимо подчеркнуть различия между двумя формами применения пыток, а именно между пытками в контексте истязания и пытками, направленными на принуждение к даче показаний. Первые характеризуются целью нанесения целенаправленного физического и психологического вреда жертве с использованием сложных и изобретательных методов воздействия на человеческий организм. Вторые, в свою очередь, направлены на достижение цели фальсификации доказательственной базы уголовного дела путём принуждения к предоставлению определённых свидетельств, причём методы, используемые для этого, отличаются особой жестокостью. Если пытка при истязании направлена на получение удовольствия от страданий другого человека или демонстрацию власти над ним, то пытка с целью принуждения к даче показаний имеет более утилитарный характер и служит для достижения конкретной цели – получения информации, которая может быть использована в процессе расследования. В обоих случаях, однако, речь идет о грубом нарушении прав человека и использовании недопустимых методов воздействия, которые не только противоречат законодательству, но и осуждаются международным сообществом.

В примечании ст. 117 УК РФ пытка определяется как причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. При этом пытка не выделяется в отдельный состав преступления, она является квалифицированным составом истязания. Истязанием же признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Сравнивая эти определения выводим, что пытка является истязанием, применяемым «в целях понуждения к действиям, противоречащим воле человека, в целях наказания в иных целях»

Таким образом, можно сделать вывод, что пытка является самостоятельным преступлением, при этом являясь разновидностью истязания.

Рассмотрим еще один пример судебной практики. Ординским районным судом Пермского края приговором от 25 октября 2023 г. Подсудимый гр. Ф умышленно причинил физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий, в отношении , заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, при следующих обстоятельствах¹:

1) находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в доме, расположенном по адресу: <адрес> на почве ревности учинил ссору со своей беременной сожительницей гр. П. В ходе ссоры Ф, имея умысел на причинение П, заведомо находящейся в состоянии беременности, физической боли, подошел к последней, находящейся в комнате дома, где реализуя свой преступный умысел, умышленно с силой нанес один удар кулаком по ноге, и два удара кулаком по рукам и спине П, причиняя тем самым потерпевшей физическую боль и страдания;

¹ Приговор Ординского районного суда Пермского края от 25.10.2023 г. по делу № 1-92/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.10.2024).

2) находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в комнате дома на почве ревности учинил ссору со своей беременной сожительницей П. В ходе ссоры Ф, имея умысел на причинение физической боли, а так же психических страданий П, заведомо находящейся в состоянии беременности, подошел к последней, сидящей за столом и, реализуя свой преступный умысел, взяв в руки металлическую сковороду, умышленно с силой нанес ею один удар по голове в область лба, а также один удар в затылочную область головы П, причиняя тем самым последней физическую боль и страдания. После чего, Ф, не желая прекращать свои преступные действия схватил П рукой за волосы, и с силой отбросил ее в сторону печи, в результате чего П, ударилась правым предплечьем, и правым бедром о поверхность печи, испытыв физическую боль и страдания, после чего нанес два удара ногой по спине П, причиняя последней вновь физическую боль и страдания;

3) находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, около дома, на почве ревности учинил ссору со своей беременной сожительницей П. В ходе ссоры П выдернула из живота Ф катетер, при этом из отверстия просочилась кровь от чего Ф испытал физическую боль. После чего, он в ответ на противоправные действия П, заведомо находящейся в состоянии беременности, имея умысел на причинение ей физической боли и психических страданий, подошел к последней, находясь от нее на расстоянии не более 50 см с силой нанес не менее четырех ударов в область левого бока, а также два удара кулаком руки по лицу, в область левого глаза, и два удара ногой в область живота П, причинив последней физическую боль и страдания;

4) находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в доме, на почве ревности учинил ссору со своей беременной сожительницей П. В ходе ссоры Ф в ответ на нецензурную лексику П в его адрес, имея умысел на причинение физической боли, а так же психических страданий П, заведомо находящейся в состоянии беременности, подошел к лежащей в комнате на диване потерпевшей и умышленно с силой кулаком руки нанес один

удар в область нижней челюсти слева, причинив тем самым П физическую боль и психические страдания.

Таким образом, судом установлено, что нанесение Ф побоев и совершение иных насильственных действий, которые не повлекли последствий, предусмотренных ст. ст. 111 и 112 УК РФ, носило систематичный характер, поскольку имело место, причинено одновременно, через непродолжительные периоды времени, при этом тождественно между собой. В соответствии с действующим законодательством объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, выражается деянием в форме активных действий, последствием в виде физических или психических страданий потерпевшего и причинной связью между ними. Суд приговорил Ф признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 117 УК РФ и назначить ему наказание в виде 3 лет лишения свободы.

§ 3. Сложности квалификации истязания

При квалификации истязания возникают определенные сложности, которые связаны с тем, что действия, которые могут быть квалифицированы как истязание, могут иметь различные формы и проявляться в разных ситуациях. Например, истязание может быть физическим, психологическим или сексуальным, и в каждом случае необходимо учитывать различные обстоятельства¹.

В рамках научного дискурса, проблематика определения понятия «истязание» представляет собой сложную задачу, требующую детального анализа. В общем понимании, истязание охватывает умышленные действия, целью которых является причинение физического или психологического ущерба. Однако, в контексте индивидуальных случаев, могут возникать

¹ Васильев С. Е. Преступления против личности: учебное пособие. – М.: КноРус, 2020. С. 201.

дискуссии относительно квалификации определённых актов в качестве истязания.

Однако важно понимать, что согласие, полученное под давлением или в условиях, ограничивающих свободу воли, не может считаться действительным. В таких случаях действия, даже если формально сопровождались согласием, всё равно подпадают под определение истязания, поскольку нарушают основные права и свободы человека. Следует также обратить внимание на то, что истязание часто сопровождается не только физическим, но и психологическим давлением, которое может оказывать длительное воздействие на психическое состояние жертвы, что делает такие действия особенно тяжкими с точки зрения их последствий.

Одним из основных препятствий является то, что пострадавшие могут отказаться от обращения в правоохранительные органы из-за опасений, угроз или других обстоятельств. Это может усложнить раскрытие преступлений и наложение ответственности на преступников.

Кроме того, возникает сложность в выборе адекватного уровня наказания. В случае жестокого обращения с жертвой могут быть нанесены различные уровни вреда, каждый из которых может потребовать индивидуального взыскания. Важно также принимать во внимание тяжесть нанесённого ущерба и степень виновности совершившего преступление.

Из-за того, что акты насилия часто происходят в уединении или без присутствия свидетелей, может возникнуть сложность в сборе необходимого количества улик для доказательства совершения преступления и привлечении виновных к ответственности. Возникает вопрос о том, как точно определить понятия «боль» и «страдание». Как оценить интенсивность боли, переживаемой жертвой, или какова величина психологического мучения, которое она испытывает? Определение этих критериев может быть отчасти субъективным и требует принятия во внимание множества переменных, включая возраст, пол, состояние здоровья и прочее. Кроме того, важно учитывать, что каждый человек по-разному реагирует на одинаковые обстоятельства, и то, что для одного может

показаться незначительным, для другого станет причиной глубоких страданий. Это делает процесс оценки боли и страдания еще более сложным и многогранным. Необходимо также помнить о том, что психологические травмы могут иметь длительные последствия, которые не всегда видны сразу и могут проявиться спустя время. Поэтому важно не только фиксировать факты насилия, но и проводить комплексную оценку последствий для жертвы.

Следует подчеркнуть, что при классификации деяния как истязания возникает сложность в установлении прямой причинно-следственной связи между поступками истязателя и нанесением вреда пострадавшему. К примеру, если перед началом истязания у жертвы уже были зафиксированы определенные болезни или травмы, возникает вопрос о степени участия действий истязателя в их усугублении. В этом контексте особую роль играет детальное медицинское обследование пострадавшего, которое может помочь определить, были ли действия истязателя непосредственно связаны с ухудшением состояния здоровья жертвы. Не менее важно и психологическое состояние человека, так как эмоциональные травмы и стресс, вызванные истязаниями, могут иметь долгосрочные последствия, которые не всегда очевидны сразу после инцидента. Таким образом, для полноценной оценки ситуации требуется комплексный подход, учитывающий все аспекты здоровья пострадавшего.

В общем, определение истязания как преступления представляет собой сложную и многоаспектную задачу, которая предполагает детальное рассмотрение каждого уникального случая и учёт широкого спектра обстоятельств.

Также сложностью квалификации является уточнение границы между этим составом и составом побоев.

Разграничение между преступлениями «Истязание» и «Побои» может представлять собой непростую задачу, поскольку эти преступления обладают сходными элементами. Тем не менее, можно утверждать, что ключевым отличием истязания является присутствие умышленных действий, цель которых – причинить физическую или эмоциональную боль, либо страдания

потерпевшему. С другой стороны, побои чаще всего характеризуются отсутствием такого целенаправленного намерения и могут происходить в ходе спонтанного конфликта или драки, где основной целью не является нанесение тяжких телесных повреждений, а скорее выражение агрессии или защита. Важно понимать, что и то, и другое преступление несет в себе серьезные последствия как для здоровья пострадавшего, так и для социальной обстановки в обществе, и требует адекватной правовой оценки.

Избиения часто происходят случайно и не являются целенаправленными актами, могут быть следствием спонтанной ссоры или столкновения. Тем не менее, в отдельных ситуациях они могут носить злонамеренный характер, с целью причинить боль и страдания пострадавшему, и в таких случаях могут расцениваться как пытки.

К тому же, при определении, является ли какие-либо действия пытками, необходимо принимать во внимание, согласился ли пострадавший на подобные меры. Если же пострадавший добровольно согласился на определённые виды физического или психологического воздействия, то такие действия могут не рассматриваться как пытки, а может быть классифицированы как насилие с согласия.

Разница между издевательствами и избиениями заключается в уровне вреда, наносимого пострадавшему. Издевательства обычно приводят к серьезным последствиям для здоровья и могут стать причиной продолжительного и значительного физического или эмоционального боли. В то время как в случае с избиениями, ущерб может быть менее значительным и временным. Также при классификации издевательств критически важно учитывать мотивацию и намерения преступника. Например, если действия направлены на вынуждение признания от жертвы, то это может быть признано как истязание с применением пыток. В то время как избиения часто не имеют особой цели и могут произойти в ходе конфликта или ссоры.

Наконец, при квалификации истязания, важно учитывать, что данное преступление может происходить не только в форме физического насилия, но и

в форме психологического или сексуального насилия. Побой, в свою очередь, как правило, связаны только с физическим насилием.

В целом, отграничение состава преступления «Истязание» от «Побоев» является сложным вопросом, который требует тщательного изучения каждого конкретного случая и принятия во внимание множество факторов¹.

Разграничение между истязанием и причинением легкого вреда здоровью определяется анализом намерений и целей преступника.

Причинение легкого вреда здоровью подразумевает нанесение урона, который не приводит к серьезным последствиям для здоровья пострадавшего, например, незначительные повреждения кожи, такие как царапины, ушибы или ссадины. В отличие от этого, истязание включает в себя физическое или психическое насилие, способное привести к тяжелым травмам, психологическим расстройствам или даже к гибели жертвы.

Таким образом, для того чтобы четко разграничить между истязанием и причинением незначительного ущерба здоровью, критически важно понять мотивы преступника. Если акт был совершен с намерением нанести физический ущерб или вызвать страдания у жертвы, это может расцениваться как истязание. В случае, когда преступник не стремился нанести ущерб или вызвать страдания, и вред здоровью жертвы был нанесен случайно или из-за невнимательности, это может быть признано иным преступлением.

Также следует подчеркнуть, что любое нанесение вреда здоровью или применение насилия должно считаться серьезным нарушением, которое требует адекватных мер наказания. Помимо этого, жертве необходимо предоставить необходимую медицинскую помощь и психологическую поддержку, а также гарантировать защиту ее прав и интересов в рамках действующего законодательства.

Более того, сложность в определении квалификации истязаний может возникать из-за того, что пострадавшая может опасаться подать жалобу на

¹ Федорова Е.Н. Уголовно-правовая реформа: вызовы и перспективы. – М.: ИД Юрайт, 2023. С. 202.

насилие, быть под влиянием преступника или находиться в состоянии ужаса и паники. Это может осложнить процесс сбора доказательств и в целом усложнить квалификацию совершенного преступления.

Истязание может иметь как физические, так и психологические последствия, и квалификация может быть зависеть от того, какие последствия были причинены жертве.

Рассмотрим пример судебной практики:

Курский областной суд 22 февраля 2024 года, в судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что 26 июня 2022 года, примерно в 4 часа, но не позднее 5 часов 30 минут, М.Д.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне квартиры, в то время, когда его сожительница Л.В.Е., с которой у него накануне произошла ссора, спала в соседней комнате, реализуя возникший у него умысел, в связи с внезапно возникшим неприязненным отношением к малолетнему Л.М.Д., связанным, в том числе, с его пробуждением ото сна в ночное время, умышленно, со значительной физической силой руками, ногами и неустановленным в ходе следствия тупым предметом, с использованием которого возможно причинение человеку телесных повреждений и физической боли, нанес зашедшему в кухню малолетнему Л.М.Д. не менее двенадцати ударов в область головы, не менее одного удара в область шеи, не менее девяти ударов в область туловища, не менее одного удара в область верхних конечностей, не менее одного удара в область нижних конечностей, а также не менее трех раз приложил к телу малолетнего Л.М.Д. металлическую накалившую поверхность зажигалки, тем самым причинив малолетнему Л.М.Д. физическую боль, а также телесные повреждения головы в виде закрытой черепно-мозговой травмы в виде сотрясения головного мозга, компонентами которой являются: кровоподтек в затылочной области, округлой формы, диаметром 1,5 см; кровоподтек в левой височной области волосистой части головы, округлой формы, диаметром 1 см; кровоподтек в области верхнего и нижнего века левого глаза, неправильной овальной формы, с нечеткими контурами, размерами 5,5х4,0 см; кровоподтек в области спинки носа в верхней

– средней трети, неправильной овальной формы, с нечеткими контурами, размерами 2,0х3,5 см; два кровоподтека в правой щечной области позади правого угла рта, расположенные один под другим, округлой формы, с нечеткими контурами, диаметрами по 1,0 см; обширный кровоподтек в лобной области справа от условной срединной линии с припухлостью мягких тканей, неправильной овальной формы, с нечеткими контурами, размерами 14,0х8,0 см, у медиального контура которого ссадина кожи, неправильной овальной формы, размерами 3,0х1,5 см; ссадина кожи в левой скуловой области, полосовидной формы, размерами 1,5х0,2 см; ссадина кожи в левой щечной области в проекции угла нижней челюсти, линейной формы, размерами 0,5х0,1 см; ссадина кожи в левой щечной области ниже левого угла рта, линейной формы, размерами 0,5х0,1 см; ссадина кожи на красной кайме нижней губы, полосовидной формы, размерами 1,0х0,3 см; ссадина кожи в подбородочной области, полосовидной формы, размерами 1,5х0,2 см; кровоизлияние на слизистой оболочке нижней губы в проекции 2-го зуба справа на нижней челюсти, округлой формы, диаметром 0,5 см; точечные петехиальные кровоизлияния на задней поверхности левой ушной раковины, на площади неправильной овальной формы, размерами 3,0х1,5 см; точечные петехиальные кровоизлияния на передней поверхности левой ушной раковины, на площади неправильной овальной формы, размерами 4,0х3,0 см; точечные петехиальные кровоизлияния на задней поверхности правой ушной раковины, на площади неправильной овальной формы, размерами 3,5х2,0 см; точечные петехиальные кровоизлияния на передней поверхности правой ушной раковины, на площади неправильной овальной формы, размерами 4,0х3,0 см; точечные петехиальные кровоизлияния в правой щечной области в проекции тела нижней челюсти, на площади полосовидной формы, размерами 7,0х0,5 см; шеи: участок осаднения в верхней – нижней трети шеи, идущий (слева направо): правая боковая поверхность шеи – передняя поверхность шеи – левая боковая поверхность шеи, в виде линейных ссадин расположенных параллельно друг другу, размерами от 0,1х3,0 см до 0,1х15,0 см на общей площади 5,0х15,0 см; туловища: ссадина кожи на передней поверхности живота выше пупка,

округлой формы, диаметром 1,5 см; ссадина кожи на передней поверхности живота выше пупка, линейной формы, размерами 0,1х2,0 см; кровоподтек в левой лопаточной области в проекции медиального края лопатки, округлой формы, с нечеткими контурами, диаметром 1,5 см; шесть кровоподтеков на задней поверхности правой половины грудной клетки в проекции первого межреберья, сливающиеся между собой, округлой формы, с нечеткими контурами, диаметрами по 1,0 см, на общей площади 6,0х4,0 см; кровоподтек на задней поверхности правой половины грудной клетки по лопаточной линии в проекции 8-го ребра, округлой формы, с нечеткими контурами, диаметром 1,0 см; кровоподтек в области 12-го грудного позвонка, округлой формы, с нечеткими контурами, диаметром 1,0 см; семь кровоподтеков в области поясничного отдела позвоночника, сливающиеся между собой, округлой формы, с нечеткими контурами, диаметрами по 1,0 см, на общей площади 4,0х4,0 см; пять кровоподтеков в левой поясничной области, расположенные слева направо сверху вниз округлой формы, с нечеткими контурами, диаметрами по 1,0 см, на общей площади 4,0х5,0 см; кровоподтек в правой поясничной области, неправильной овальной формы, с нечеткими контурами, размерами 4,5х3,5 см; кровоподтек в правой поясничной области, неправильной овальной формы, с нечеткими контурами, размером 2,0х3,0 см; ссадина кожи в левой лопаточной области в проекции медиального края лопатки, полосовидной формы, размерами 1,5х0,2 см; ожоговая рана кожи на левой боковой поверхности живота выше гребня левой подвздошной кости, кольцевидной формы, диаметром 1,5 см; ссадина кожи в левой паховой области, дугообразной формы, размерами 3,0х0,3 см; верхних конечностей: ожоговая рана кожи на задней поверхности левого плечевого сустава, кольцевидной формы, диаметром 1,5 см; ссадина кожи на тыльной поверхности верхней трети левого предплечья, линейной формы, размерами 4,0х0,1 см; нижних конечностей: ожоговая рана кожи в области нижне-внутреннего квадранта правой ягодицы, кольцевидной формы, диаметром 1,5 см; ссадина кожи в области верхне-наружного квадранта левой ягодицы, линейной формы, размерами 5,0х0,1 см; ссадина кожи в области

верхне-наружного квадранта правой ягодицы, полосовидной формы, размерами 3,0х1,5 см¹.

Закрытая черепно-мозговая травма, ожоговая рана кожи на левой боковой поверхности живота, ожоговая рана кожи на задней поверхности левого плечевого сустава, ожоговая рана кожи в области ниже-внутреннего квадранта правой ягодицы квалифицируются как телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок менее 21 дня.

Иные приведенные телесные повреждения квалифицируются, как не причинившие вред здоровью, так как не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В суде апелляционной инстанции М.Д.А. виновным себя по предъявленному обвинению не признал, указав, что преступление в отношении малолетнего потерпевшего не совершал, телесных повреждений ему не наносил.

Несмотря на непризнание осужденным своей вины в совершенном преступлении, она подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Таким образом, принимая во внимание, что судом первой инстанции на основании исследованных доказательств не установлено в действиях М.Д.А. систематичности действий, объединенных общей линией поведения, по нанесению потерпевшему многократных побоев, целью которых являлось длительное причинение физической боли, мучений и психических страданий, суд апелляционной инстанции не может согласиться с квалификацией действий М.Д.А. органом следствия по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ.

Резюмируя вышесказанное, в рамках правоприменительной практики важно подчеркнуть, что для квалификации деяний субъекта М.Д.А. в соответствии с положениями статьи 117 Уголовного кодекса Российской

¹ Приговор Курского областного суда от 22.02.2024 № 22-1479/2023 22-43/2024 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.10.2024).

Федерации, необходимо не только установить факт осуществления физического воздействия, но и наличие умысла на причинение длительных физических страданий. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы, судебная инстанция провела анализ представленных доказательств и пришла к выводу о том, что действия М.Д.А. характеризовались как эпизодические и не были направлены на систематическое причинение боли, что не соответствует критериям, установленным подпунктом «г» пункта 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, изучив тему выпускной квалификационной работы «Истязание (ст. 117 УК РФ): уголовно-правовой анализ», следует сделать следующие выводы:

В процессе эволюции уголовно-правовой системы Российской Федерации можно проследить динамику развития законодательных норм, регламентирующих ответственность за практики истязания. Этот процесс коррелирует с изменениями в социокультурной и политической сферах общества.

На заре XVII века в России были зафиксированы первые нормативные акты, которые содержали положения о наказании за истязания. Однако до наступления XX века такие деяния не воспринимались как тяжкие преступления, а меры уголовной ответственности за них были весьма ограниченными.

С наступлением XX века наблюдается тенденция к ужесточению уголовного законодательства в отношении насильственных преступлений, включая истязания. В 1917 году, в контексте социальных и политических трансформаций, последовавших за Октябрьской революцией, было принято Уложение об административных правонарушениях, которое включало в себя нормы, устанавливающие ответственность за насилие и истязания, тем самым отражая изменившиеся общественные представления о недопустимости подобных деяний.

В эпоху Советской власти законодательная система претерпела значительные изменения, направленные на ужесточение мер ответственности за преступления, связанные с насилием и пытками. Одним из ключевых моментов стало принятие Уголовного кодекса РСФСР в 1926 году, который включал в себя положения, регламентирующие наказание за деяния, вызывающие физическую боль или психологическое страдание потерпевшего.

В последующем, в 1960 году, был разработан и принят новый Уголовный кодекс, который более детально определял состав преступления, связанного с

пытками, и устанавливал соответствующие меры наказания. Этот кодекс стал важным этапом в эволюции уголовного законодательства Советского Союза.

С переходом к новому этапу развития Российской Федерации в 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации, который, сохраняя традиции предшествующих кодексов, продолжил включать нормы, касающиеся ответственности за пытки, тем самым отражая стремление к защите прав и свобод человека в условиях новой правовой реальности.

Сегодня, ответственность за истязания в России предусмотрена статьями 117 и 118 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Законодательное закрепление истязания в международном праве является важным аспектом борьбы с этим видом насилия и нарушения прав человека.

Многие международные документы и конвенции содержат положения, касающиеся истязаний. Например, Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению или наказанию.

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания содержит детальные нормы относительно ответственности за истязания. Эта конвенция была принята в 1984 году и ратифицирована многими странами мира.

Другие международные документы, содержащие положения касательно истязаний, включают Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Межамериканскую конвенцию по правам человека.

Кроме того, в 2006 году была принята Декларация ООН о предотвращении насилия в отношении женщин и девочек, которая также содержит положения, касающиеся истязаний.

Таким образом, международное право закрепляет ответственность за истязания и содержит детальные нормы относительно этого преступления. Это направлено на защиту прав человека и борьбу с насилием во всех его проявлениях.

Истязание – это форма насилия, которая может иметь как объективные, так и субъективные стороны.

Важно понимать, что объективные и субъективные стороны истязания являются взаимосвязанными и могут иметь влияние друг на друга. Объективные травмы могут привести к субъективным последствиям, таким как ПТСС, а субъективные последствия могут привести к физическим заболеваниям.

Квалификация истязания может быть сложной из-за неоднозначности того, что считается истязанием, а также из-за того, что истязание может быть физическим, психологическим или эмоциональным.

При квалификации истязания необходимо учитывать множество факторов, таких как наличие намерения причинить страдания, продолжительность истязания, наличие власти, несогласие жертвы и другие факторы. Кроме того, сложность квалификации истязания может возникать в связи с тем, что жертва может бояться сообщать о насилии, может быть подвержена воздействию преступника и находиться в состоянии страха или паники. Это может затруднить получение доказательств и усложнить процесс квалификации преступления.

Следует отметить, что акт истязания может приводить к возникновению последствий как физического, так и психологического характера. Квалификация такого деяния может зависеть от типа и степени тяжести последствий, нанесённых жертве. В общем, проблемы при квалификации истязания могут быть обусловлены множеством факторов, что требует тщательного анализа каждого отдельного случая в контексте применимого законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 17.12.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утратил силу) [Электронный ресурс]: Утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).
5. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).
6. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]: Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Баранов Л. С. Истязание как преступление против личности. – СПб.: Питер, 2019. С. 34.

2. Белов П. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: комментарий. – М.: Эксмо, 2021.
3. Васильев С. Е. Преступления против личности: учебное пособие. – М.: КноРус, 2020. С. 201.
4. Гришин А. В. Защита прав потерпевших от преступлений. – М.: Проспект, 2018. С. 245.
5. Ермакова Т. В. Психологические аспекты истязания. – М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 109.
6. Зюбанов Ю. А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть (в определениях и схемах) [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Ю. А. Зюбанов. – М.: Проспект, 2018. С. 215.
7. Иванов И. И. Уголовно-правовые меры борьбы с истязанием. – М.: ТК Велби, 2019. С. 231.
8. Кузнецов, Д. Ю. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 111.
9. Курач Т. Л. Пытка в памятниках процессуального права России XVIII в. // Гос-во и право. 2019. № 26. С. 35-38.
10. Лебедев Н. Л. Преступления, связанные с истязанием: явления и тенденции. – М.: Статут, 2022.
11. Марков Е. В. Истязание и правовые основы его предотвращения. – М.: РГГУ, 2018.
12. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права: Преступления и проступки против личности. Т. 1. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1876. С. 343.
13. Сидоров А. М. Проблемы квалификации истязания. – М.: КНОРУС, 2022. С. 120.
14. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1886. С. 701.

15. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – Москва: Издательство Московского университета, 1961. С. 308.

16. Федорова Е.Н. Уголовно-правовая реформа: вызовы и перспективы. – М.: ИД Юрайт, 2023. С.202.

17. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В. Н., Волосюк П. В.Международное уголовное право: учебник для вузов / под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 371.

III. Эмпирические материалы

1. Приговор Курского областного суда от 22.02.2024 № 22-1479/2023 22-43/2024 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.10.2024).

2. Приговор Ординского районного суда Пермского края от 25.10.2023 г. по делу № 1-92/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.10.2024).

3. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 18 октября 2023 г. по делу № 1-1086/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.10.2024).

4. Постановление Межамериканского суда от 18 августа 2000 года по делу Канторал-Бенавидеса против Перу. www.cidh.oas.org (дата обращения: 01.02.2025).

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 ноября 1996 года по делу Ирландии против Соединенного Королевства № 5320/71. <https://espch.ru/> (дата обращения 01.02.2025).

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 октября 2015 года по делу Эрена против Турции № 36617/07. <https://espch.ru/> (дата обращения 01.02.2025).

7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. // Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи. Пг., 1916.

8. Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1867 — 1915 // URL: <https://www.prilib.ru/section/1310142/>. (дата обращения: 09.01.2025).
9. Уголовное уложение от 22.03.1903. СПб.: Гос. тип., 1904.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М.: Изд. Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК., 1922 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.01.2025).
11. Архив Управления МВД России по г. Уфе.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Ушф-

Н.С. Ушаков